

капиталу для развития бизнеса, ограниченность в выборе рыночных ниш, повышенные семейные нагрузки. Все это ведет к профессиональной неудовлетворенности и неуверенности в завтрашнем дне бизнеса. На эту проблему необходимо обратить внимание правительственным структурам, занимающимся поддержкой малого бизнеса с целью корректировки имеющихся сегодня концепций развития малого бизнеса в России.

Библиографический список

1. Барсукова С. Ю. Женское предпринимательство: специфика и перспективы // Гендерные исследования. 1999. С. 78
2. Комаров А. Г., Богданов С. Ю., Личнов А. В. Малый бизнес и занятость в России и за рубежом // Проблемы современной экономики. 2011. №4. С.184
3. Макарова М. В., Погорелов В. В. Малый бизнес: зарубежный опыт и уроки для современной модернизации экономики России [Электронный ресурс]. URL:<http://www.pandia.ru/text/77/222/17602.php>(дата обращения: 17.11.2013)
4. Олейников С. Прогноз количества банкротств малого бизнеса России в 2013 году. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.franchisee.ru/analiz-franshiz/kak-luchshe-otkryt-malyu-biznes.php> (дата обращения: 19.12.2013)
5. Позняков В.П. Предпринимательство как ценность и ценности российских предпринимателей / Россия в глобализирующемся мире: мировоззренческие и социокультурные аспекты / Отв. ред. В.С. Степин. Секция философии, социологии, психологии и права Отделения общественных наук РАН. М.: Наука, 2007. С. 513
6. Чепуренко А. Ю. Малое предпринимательство в России // Мир России. 2001. № 4.С.133
7. Данные информационного агентства ТПП-Информ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tpp-inform.ru/news/10335.html> (дата обращения: 19.12.2013)

УДК 316.462

Зборовский Гарольд Ефимович,

доктор философских наук, профессор, garoldzborovsky@gmail.com,

УрФУ имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург

**СОЦИОЛОГИЯ КАК РЕСУРС УПРАВЛЕНИЯ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Аннотация: в статье показываются возможности использования социологии как ресурса управления в обществе, они рассматриваются в рамках концепции капитала. Доказывается, что социология может характеризоваться как элемент самых различных видов капитала – экономического, политического, социального, культурного, научного, символического.

Ключевые слова: социология, ресурсный подход, управление в обществе.

Zborovsky Garold Ephimovich

**SOCIOLOGY AS A MANAGEMENT RESOURCE
IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY**

Abstract: the article shows the possibilities of the use of sociology as a resource management in the society, they are considered within the concept of capital. It is proved that sociology can be characterized as an element of the various types of capital – economic, political, social, cultural, scientific, symbolic.

Keywords: sociology, resource-based approach, management in the society.

Ресурсный подход в социологии (да и не только в ней) в последние годы является одним из наиболее активно развиваемых. Сквозь призму этого

подхода в социологии исследуется самая широкая и многообразная проблематика, связанная с развитием основных сфер жизни общества, его социальной структуры, социальных институтов, организаций и т. д. Однако сама социология в качестве ресурса развития общества рассматривается крайне редко. Цель статьи состоит в том, чтобы выявить потенциал социологии как ресурса одного из социальных институтов российского общества – управления.

Основным методологическим принципом исследования поставленной проблемы является функциональный подход к социологии. При его различных и многообразных трактовках одна позиция остается неизменной – понимание управленческой функции социологии. Ее суть, по нашему мнению, «заключается в том, что социологические выводы, рекомендации, предложения, оценки состояния социального объекта, создаваемые социальные технологии служат основанием для выработки и принятия управленческих решений. Там, где это происходит – в масштабах общества, региона, города, предприятия, организации, учреждения, – решения становятся более аргументированными, взвешенными, их трудно оспорить» [1, 15].

Управленческую функцию социологии имеет смысл рассматривать как системную для целого ряда конкретных функций. Среди них такие, как организационно-технологическая (связанная с выработкой, конструированием социальных технологий), контрольно-аналитическая (состоящая в осуществлении контроля за реализацией предложений и рекомендаций социологов, за ходом внедрения тех или иных социальных технологий, в анализе новых социальных процессов, являющихся следствием имевших место трансформаций), консультационная (закрывающаяся в оказании всевозможной – теоретической, практической, «просветительской» – помощи) и др. [1, 16–17].

Каким образом следует рассматривать социологию как ресурс управления? В чем он конкретно может быть виден (помимо реализации тех управленческих функций, которые только что были названы)? Прежде всего, отметим, что социологию как ресурс управления можно рассматривать в качестве реального капитала (с позиций подхода П. Бурдьё) и потенциального капитала. Потенциальный капитал социологии – это те неиспользованные возможности и ресурсы, которые связаны с включением социологии на правах элемента в системную деятельность того или иного субъекта управления. Что же касается реального капитала, в качестве которого может быть рассмотрена социология, то сразу возникает вопрос: в рамках какого его вида (по классификации Бурдьё) – экономического, политического, социального, культурного, символического, научного – следует рассматривать социологию?

Парадоксальность нашего ответа будет заключаться в возможности рассмотрения социологии не как элемента какого-то одного вида капитала, а в качестве составной части любого из названных его видов. На первый взгляд, социология, естественно, должна быть отнесена к научному капиталу. Но в ходе анализа многообразных возможностей и ресурсов социологии как науки и практики выясняется, что не только к нему. Речь идет о том, как в процессе управления социология может быть использована целостно и системно.

И здесь выясняется, что рациональное включение в систему управления социологического мышления, социологических практик, деятельности их субъектов может способствовать и увеличению экономического капитала, и оптимизации социальных связей (социального капитала), и росту культурного капитала (связанного с повышением образовательного и культурного уровня субъектов управления), и накоплению символического капитала (статусно-ролевые характеристики социологов, работы которых используются в управленческих исследованиях и решениях).

Важно при этом, чтобы социология со всем ее потенциалом и реальным научным багажом, широкими методологическими и методическими возможностями, богатым инструментарием и рядом других ресурсов не превращалась в своеобразный «бантик» управления, в качестве которого она часто выступала в доперестроечные времена (да зачастую и в постперестроечные).

В этой связи привлекает интерес статья Б. А. Грушина «Учёный совет при Чингисхане», главная тема которой – соотношение социологической науки и управления. Нормальным Грушин считал такое положение вещей, при котором «наука занимается наукой, управление – управлением, а связи между ними реализуются либо в разнообразных формах использования управлением научных данных... либо – что гораздо эффективнее – путём прямого и гарантированного включения науки в процессы управления, в том числе в механизмы принятия ответственных решений...». В СССР же «...на определённом этапе его истории произошла серьёзнейшая деформация, когда органы управления присвоили себе право производить научное, теоретическое социальное знание и тем самым контролировать всё, что делается на этом поприще помимо них. На словах они стали пользоваться этим правом наряду с наукой, а на деле – в обход неё и даже без неё, вместо неё, поскольку именно им стало принадлежать последнее слово в любом теоретическом споре по всем проблемам обществоведения...» [2, 297]. Как следствие, наука стала вызывать у представителей органов управления сплошные подозрения и нарекания, её отстранили от активного участия в жизни общества. Социология оказалась «...вроде учёного совета при Чингисхане. Будешь стоять на своём, говорить правду – не снесёшь головы, будешь угодничать, лгать – останешься жив, но обнаружишь свою полную несостоятельность...» [2, 302].

Несмотря на то, что процитированная статья была написана 25 лет назад, реальное положение дел мало изменилось. В чем-то оно стало даже хуже, особенно на высших уровнях власти и управления. Если в 1990-е гг. хоть существовал Совет по социологическим исследованиям при кремлевской администрации, в который входили ведущие социологи страны, то сейчас и его нет. Ведущие же социологи страны (к счастью, не все) озабочены, прежде всего, тем, чтобы не пугать полученными результатами власть имущих.

Так, академик М. К. Горшков пишет, что его не устраивает сегодняшнее состояние отношений между властью (управлением) и социологией. Он считает, что «...власти в подавляющем большинстве случаев безразличны

результаты исследований, свидетельствующих о социальных последствиях ее собственной деятельности. Невостребованность же социологического знания развращает как власть, так и социологию, осознающую декоративность своего присутствия в системе социального знания и политической жизни» [3, 30]. Но он уверен, что эти отношения могут быть иными. По его мнению, социология может и должна быть полезна власти и управлению, а последние – социологии.

Что же делать, чтобы реализовать идею этой взаимной полезности? М. К. Горшков отвечает на этот вопрос так: «Для того чтобы встроиться в структуру политико-управленческих решений, стать неотъемлемым механизмом научного сопровождения их практической реализации, социология должна уметь работать с властью: не пугать ее своими оценками и выводами, но последовательно и доказательно убеждать управленческие органы в полезности социологического участия в делах государственных» [4, 27].

Не трудно обнаружить в этой фразе ключевые слова: не пугать власть своими оценками и выводами. А если результаты исследований, как теоретических, так и эмпирических, окажутся нелицеприятными и не понравятся власти и органам управления? Не публиковать такие результаты, не писать об этом? В чем же смысл науки в этом случае? И где тогда гражданская позиция социолога? И может ли в такой ситуации социология претендовать на то, чтобы быть частью гражданского общества?

На первый взгляд, кажется, что поставленные вопросы звучат риторически. Но при более вдумчивом отношении к ним не следует торопиться с ответами. В любом случае необходимо искать какие-то пути взаимодействия. Противостояние социологии и системы управления не является лучшим вариантом их отношений. Вопрос о том, как научиться работать вместе, живя врозь, продолжает оставаться актуальным. И проблема уже состоит не в том, чтобы пугать или не пугать. В конце концов, может быть иногда полезно и пугать. Не случайно в языках многих народов бытует пословица, согласно которой когда бьют по «мягкому месту», идет в голову. У органов власти и управления тоже есть свои «мягкие места», равно как и головы. И социологи вполне могут «прикасаются» к этим «местам» результатами своих исследований.

Но не это главное. Самое важное – заинтересовать органы управления ресурсными возможностями социологии, показать ее потенциал и реальный капитал, который может быть эффективно использован для пользы дела.

Библиографический список

1. Зборовский Г. Е. Общая социология. М.: Гардарики, 2004. 592 с.
2. Грушин Б. А. Учёный совет при Чингисхане // Открывая Грушина / Ред.-сост. М. Е. Аникина, В. М. Хруль. М.: Факультет журналистики МГУ, 2010. 544 с.
3. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики). М.: Новый хронограф, 2011. 672 с.
4. Горшков М. К. Общество – социология – власть // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 23–28.